

МНОГООБРАЗИЕ ПУТЕЙ ОБРАЩЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА СЕРВИСНОГО ВУЗА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТИПА (СТРАТЕГИИ КУЛЬТУРОЛОГОВ)

Д.А. Литошенко, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры культурологии, Институт сервиса, моды и дизайна ВГУЭС

*ФГБОУ ВПО Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Владивосток*

Своеобразным эпиграфом к настоящей работе могли бы явиться слова остроумца Б. Шоу об уроках, извлекаемых людьми из истории, но общая прагматичность стоящих перед нами задач позволяет избежать власти соблазна излишнего литературного пафоса. Однако оставим риторическую экспрессию создателям литургических «нетленок» в области современной научной литературы.

С момента своего возникновения в средневековой Западной Европе, на протяжении своей, без малого, девятисотлетней истории, университет предпринимает поистине титанические усилия для решения двух ключевых проблем: 1) увеличения собственной полезности для общества; 2) изыскания дополнительных материальных средств для преодоления острой нужды, а то порой и бедности, испытываемой своими сочленами. Собственно, именно эти проблемы выступали краеугольными камнями многочисленных университетских реформ, инициировавшихся на протяжении девяти столетий университетской истории в рамках европейской образовательной метатрадиции. Несмотря на свое, подлинно средневековое происхождение и длительную историю попыток решения эти проблемы всё ещё остаются на повестке дня университетского менеджмента.

Следует отметить, что указанные проблемы отличаются значительной неоднозначностью. В первую очередь, бросается в глаза критериальное различие в оценке содержания проблемы, характерное для каждой конкретной эпохи в университетской истории. Помимо того, решение обеих проблем находится в достаточно тесной связи, ставшей особенно очевидной применительно к отечественной высшей школе именно в эпоху либерально-рыночных преобразований и форсированной диффузии в сферу управления университетским образованием подходов и технологий, сложившихся в бизнес-среде реального сектора экономики. На первый взгляд современным ответом на этот пришедший из прошлого вызов явилось внедрения в практику высшей школы так называемого «практико-ориентированного обучения», пропагандируемого научно-образовательной административной олигархией на всех уровнях. Собственно, для вуза университетского типа классического профиля, стратегическая ориентация на практико-ориентированное обучение, означала бы очередной призыв «быть ближе к жизни», попыткой готовить не «узников Башни из слоновой кости», а успешных, востребованных здесь и сейчас «героев нашего времени».

По-иному дело обстоит в случае с сервисным вузом университетского типа, общественная полезность деятельности которого должна, как минимум, в рамках господствующей парадигмы, если не силу объективных законов действительности, измеряться в денежном эквиваленте. Здесь налицо следование в русле грубого экономизма[1], предопределяющего исключительный акцент на денежном капитале, выступающем имплицитным элементом трехчастной структуры капитала экономического[3]. Не хочется играть словами, но, по всей вероятности, в данном случае, наглядно проявляется действие известного закона о «яблоке и яблони» или «части и целого».

Приняв за отправной тезис мысль о том, что современный вуз университетского типа это не только специализированное учреждение, но и соответствующее научно-образовательное сообщество, интересующая нас проблема предстает в новом свете.

Следующим шагом является осознание его неоднородности, в силу которой практико-ориентированность инженера, экономиста или менеджера радикально отличается от подобных возможностей представителей гуманитарно-обществоведческого крыла, в равной мере разнятся и их возможности извлекать дополнительный доход из бизнес-деятельности в формате академического капитализма. Очевидно, что замешанный на вульгарном экономизме подход к решению рассматриваемой проблемы значительно сужает горизонт оценки эффективности, сводя формальное определение степени полезности обществу к результатам оборота исключительно денежного капитала. Опять же, концентрация внимания на обороте денежного капитала в процессе общественно-полезной деятельности способствует воспроизведению и нагнетанию установок профессиональной ущербности в коллективном и индивидуальном сознании представителей гуманитарно-обществоведческого кластера вузовского научно-образовательного сообщества.

Не ставя перед собой задачи критического анализа инициатив в русле практико-ориентированного обучения, предложенных и активно реализуемых в настоящее время, наша цель видится в том, чтобы обозначить и рассмотреть комплекс профессиональных стратегий культурологов, входящих в состав высших квалификационно-возрастных страт научно-образовательного сообщества сервисного вуза университетского типа, основанный на многообразии путей обращения символического и социального капиталов. Сознательно идя на определенное упрощение и огрубление, в рамках данной работы, под символическим капиталом будем понимать доступную для индивидуального пользования совокупность знаний, умений, навыков, компетенций, квалификаций, сопряженную с установленной и обеспечиваемой соответствующим властным авторитетом, документально оформленной, статусной ролью, в первую очередь, в структурной организации того или иного профессионального поля. Помимо того, под социальным капиталом будет пониматься степень включения индивида в сети общественного взаимодействия, выражающаяся величиной его известности и влияния в публичной сфере и различных профессиональных средах. Предложенное понимание ключевых понятий наших рассуждений отлично от общепринятого в рамках соответствующих исследовательских традициях, но, что весьма важно, отражает специфику вузовского научно-образовательного сообщества как объекта нашего устойчивого научного интереса. Используемое же понимание оборота данных капиталов не выходит за пределы традиционной экономико-теоретической рациональности, хотя и дополнено, заимствованными из социологии П. Бурдьё, представлениями о конвертации различных форм капитала[2] в процессе его оборота.

Следует отметить, что далеко самоочевидным, но преимуществом университетских культурологов, вне зависимости от их базовой профессиональной идентичности, предыдущего и актуального профессионального опыта, выступает, то обстоятельство, что область их познавательного интереса принадлежит полю, связанному с той стороной общественного бытования, для удовлетворения возникающих потребностей в которой и отдельный индивид, и коллективы разного масштаба и состава, и общество в целом готовы идти на значительные затраты различных форм капитала. Данное обстоятельство ставит на повестку дня необходимость включения в происходящий в современном обществе оборот капиталов в сфере культуры в широком ее понимании, что может быть сделано путем разработки и реализации соответствующих стратегий оборота собственного символического и социального капиталов.

Итак, наше внимание будет сосредоточено на двух различных, но, тем не менее, идеологически взаимосвязанных путях оборота символического и социального капиталов, доступных для культурологов, принадлежащих высшим квалификационно-возрастным стратам научно-образовательного сообщества сервисного вуза университетского типа. Так как в рамках принятого в обиход современной отечественной высшей школы практико-ориентированного обучения, рекомендуемой организационной

формой для подобного рода инициатив, является – лаборатория, то речь в дальнейшем будет идти о моделях двух лабораторий: 1) инновационного культурного продукта; 2) консалтинга в сфере разработки и реализации инициатив социально-культурного развития.

Одной из возможных, хотя и не самых предпочтительных, с нашей точки зрения, стратегий оборота символического и социального капиталов культурологов, принадлежащих к высшим квалификационно-возрастным стратам научно-образовательного сообщества сервисного вуза университетского типа, выступает деятельность по разработке, продвижению и реализации инновационного культурного продукта с учетом местной специфики массового общества потребления, функционирующего в условиях глобализации. В соответствии с парадигмальными требованиями предписанной организационной формой подобного рода деятельности в контексте университетского академического капитализма является форма лаборатории, хотя конечным форматом обеспечения реализации инновационного культурного продукта может быть мобильная эстрадно-театральная антреприза в форме товарищества, либо некоммерческого партнерства, что зависит от масштабов деятельности и особенностей её нормативно-правового регулирования. Дополнительное преимущество данной стратегии заключается в ее близости к тем инициативам в ключе практико-ориентированного обучения, которые реализуются университетскими культурологами в настоящее время.

Главное же отличие от существующих ныне форм состоит в отсутствии значительных организационных усилий и материальных затрат на реализацию культурного продукта, которая в рамках самой стратегии носит по большей части демонстрационный, рекламно-информационный характер, и тем самым способствует продвижению услуг по разработке инновационного культурного продукта. Слабым местом данной стратегии выступает относительно малая степень участия студентов, каковые привлекаются по большей части в качестве «агентов влияния и сбора сведений на месте». Обращаясь к контексту популярной культуры с позиций современной культурологической науки рассматриваемая стратегия не только ориентирована на извлечение материальной выгоды (через механизм конвертации капитала в процессе его оборота), но и нацелена на модернизацию социально-культурной сферы региона и создание локальных культурных индустрий максимально адаптированных к местным социокультурным условиям.

Вторая из намеченных нами стратегий оборота символического и социального капиталов культурологов, принадлежащих высшим квалификационно-возрастным стратам научно-образовательного сообщества сервисного вуза университетского типа состоит в предоставлении услуг консалтинга в сфере разработки и реализации инициатив социально-культурного развития в различных масштабах и сроках. Следует отметить, что данная стратегия представляется наиболее предпочтительной, так как в наибольшей степени коррелирует с основной сферой профессиональной деятельности университетских культурологов и областью приложения их познавательных способностей. Кроме того, эта стратегия не требует особых организационных усилий, материальных затрат и в значительной степени открыта для привлечения представителей студенчества. Необходимо обратить внимание на весьма любопытный побочный эффект, возникающий в результате привлечения к деятельности в рамках данной стратегии студентов-культурологов, результатом чего станет складывание вокруг формализованной группы университетских культурологов иерархической организационной структуры профессиональных сообществ социально-культурной сферы, внутри которой за этой группой закрепляется статус ресурсно-координационного центра, что, в конечном итоге позволяет структурировать вокруг и относительно себя не только профессиональные сообщества социально-культурной сферы, но и само это поле. Возможным дивидендом в этом направлении, извлекаемом уже в поле «рынка образовательных услуг», является устойчивый спрос на реализуемые данной группой университетских культурологов программы высшего, дополнительного и послевузовского профессионального образо-

вания.

Таким образом, можно с уверенностью вести речь об актуальном многообразии стратегий обращения символического и социального капиталов университетских культурологов, принадлежащих к высшим квалификационно-возрастным стратам научно-образовательного сообщества сервисного вуза университетского типа, для реализации которых парадигмой практико-ориентированного обучения предусмотрены достаточно эффективные организационные формы. Конечная же эффективность рассмотренных стратегий может быть проверена только практическим путём, следование которым лишь подтвердит приверженность научному подходу во всех сферах бытования.

Литература:

1. Бурдьё П. Глава 7. Символический капитал // Практический смысл URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/burde_prak/07.aspx (дата обращения: 27.04.2012)
2. Бурдьё П. Формы капитала URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital> (дата обращения: 08.05.2012)
3. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация URL: <http://group27.narod.ru/ucheba/files/ecsoc-capital-radaevv.pdf> (дата обращения: 23.03.2012)